

“Ах!”

Ван Луоли задыхалась. Они вдвоем совсем не останавливались по пути. Они уже израсходовали половину своей духовной энергии, так что было бы странно, если бы они не устали.

...

“Я так устала от путешествия!”

“Старший брат, разве мой отец не запрещал ученикам спускаться с горы? Тогда почему мы спустились с горы?”

Два больших ярких глаза Ван Луоли с сомнением уставились на ее старшего брата.

“Мастер не разрешает нам спускаться с горы. Но два дня назад здесь дрались два человека. Я слышал, что эти двое очень могущественны, оба выше Уровня Зарождающейся Души и, вероятно, находятся в Сфере Воплощения Божества. Разве ты не хочешь сражаться? ”

“Скучно оставаться в секте Цинъюнь весь день”.

Объяснил Хо Цинъюнь, его глаза наполнились тоской.

Он был старшим братом секты Цинъюнь и выдающимся молодым человеком. В юном возрасте его сила уже достигла уровня Воплощения Божества, что было ужасающим.

Его учитель, Совершенный Цин Юнь, был экспертом на первом уровне сферы Небесной Скорби.

Секта Цинъюнь также была известной сектой высшего ранга.

Однако Совершенный Цин Юнь редко сдерживал его, поэтому у него естественным образом развился боевой характер.

Кроме того, молодежь должна быть высокомерной и смелой. В противном случае, это было бы пустой тратой прекрасного возраста.

Когда он услышал, что эксперт проезжает мимо города Даян, Хо Цинъюнь захотел сразиться с ним.

“Старший брат, тогда зачем ты взял меня, если хочешь сражаться?” Ван Луоли была озадачена.

“Хе-хе. С тобой здесь мы сообщники, и мастер секты любит тебя больше всего. Согласно "Справедливому наказанию" секты Цинъюнь, мастер секты не накажет тебя строго. Тогда и я, твой старший брат, избегу этого наказания” Хо Цинъюнь усмехнулся.

Ван Луоли потеряла дар речи.

“Вонючий старший брат, ты весь день обманывал меня и пользовался мной. На этот раз даже не думай об этом”. Ван Луоли закатила глаза и встала, чтобы уйти.

Хо Цинъюнь не захотел бы отпускать Ван Луоли. Его учитель мог бы сурово наказать его, если бы он вернулся один.

“Младшая сестра, я отвезу тебя купить кое-какую одежду. Я заплачу за это!” Он быстро попытался угодить ей.

“Купишь новую одежду? Хорошо”.

Лицо Ван Луоли просветлело, когда она услышала “куплю одежду”. Она немедленно перестала уходить.

...

Тем временем Императрица действовала очень быстро. За несколько минут она купила газеты и приготовленные на пару булочки.

Однако бумага, которую купила Му Цзюхуан, была высочайшего качества. Булочка, приготовленная на пару, также была приготовлена из лучшей духовной муки.

Иначе она не закончила бы свои покупки так скоро.

“Так быстро?”

Сяо Чантянь, который только что установил стойло у входа, был удивлен, увидев, что Му Цзюхуан вернулась.

Он не ожидал, что такая слабая женщина, как Му Цзюхуан, с такими тонкими руками и ногами, сможет быть такой быстрой бегуньей. Он внезапно почувствовал, что не зря приютил ее.

Му Цзюхуан передала бумагу.

Сяо Чантянь взял одну из них и разложил на столе. Он закатал рукава и взял ручку из пера Феникса.

“Шипение!”

Му Цзюхуан наблюдала, как Сяо Чантянь так легко взял ручку из пера Феникса, и не могла не ахнуть!

Это была ручка из пера Феникса, изготовленная из пера божественного зверя Феникса. В ней содержался ужасающий закон.

Даже если бы она использовала ручку из пера Феникса, ей пришлось бы активировать свою духовную силу и использовать немного силы.

Однако старший смог небрежно помахать ею без каких-либо колебаний духовной энергии. Он подавил законы, содержащиеся в ручке из Пера Феникса.

Это напрямую подавляло законы Феникса. Какая ужасающая сила!

“Мастер, что ты делаешь?”

Му Цзюхуан в замешательстве посмотрела на Сяо Чантяня, когда тот взял ручку из пера Феникса. Казалось, он хотел что-то написать, но не был уверен.

Ручка из пера Феникса содержала жизненное пламя духа и требовала уникальных материалов

для письма. Ручка из пера Феникса сожгла бы обычную бумагу у него на глазах!

Му Цзюхуан хотела напомнить ему. Но, подумав об этом, как могущественный старейшина не мог этого знать?

“Может быть, у старшего есть какие-то особые средства?” Она подумала.

Когда Сяо Чантянь услышал вопрос Му Цзюхуан, он слабо улыбнулся и сказал: “Конечно, я собираюсь кое-что написать”.

“Но...” Му Цзюхуан как раз собиралась высказать свои сомнения.

Сяо Чантянь уже держал ручку из пера Феникса. Кончик ручки был обмакнут в чернила, и он писал прямо на бумаге.

В течение нескольких секунд на бумаге появилась строка крупных, похожих на чернильные, символов.

“Ци меча имеет длину в миллион миль, а свет меча достаточно холоден, чтобы заморозить пятнадцать континентов”.

Му Цзюхуан посмотрела на стихотворение на бумаге перед ней и была потрясена.

Каждый штрих этого стихотворения был четким. Его навыки каллиграфии достигли пика. Однако его стиль не был единообразным. Он был необузданным, грациозным и мощным, как дракон!

Это было похоже на божественного дракона, парящего над девятью Небесами, и несравненного фехтовальщика, размахивающего своим мечом.

“Ци меча имеет длину в миллион миль, а свет меча достаточно холоден, чтобы заморозить пятнадцать континентов”.

Му Цзюхуан снова пробормотала, и огромное и всепоглощающее намерение нахлынуло на нее.

В ее море сознания внезапно появился шокирующий световой меч, обрушившийся на материк Тянь Юань.

Свет меча расширился, и Ци меча пронеслась на миллионы миль. Они стерла с лица земли пять великих континентов!

Бум!

Му Цзюхуан только почувствовала, как содрогнулось море ее сознания. Ужасающее намерение меча напугало ее так сильно, что ее лицо побледнело, и она сделала несколько шагов назад!

“Это вовсе не каллиграфия. Это бесподобное намерение меча!”

Лицо Му Цзюхуан было наполнено шоком и ужасом, когда она думала.

Это было ужасно!

Столкнувшись с этим мечом света, она почувствовала себя еще более беспомощной и неспособной сопротивляться ему, чем столкнувшись с Черной Черепахой.

Если бы она сказала, что встреча с Черной Черепахой была подобна листу, обращенному к бурному морю, она почувствовала бы себя пылинкой, обращенной к огромной вселенной, столкнувшись с этим шокирующим намерением меча!

Это повергло людей в отчаяние. Глубокое отчаяние!

Какой была эта каллиграфия? Ее мастер спрятал в каллиграфии несравненное намерение меча.

Мастер всего лишь скрыл свое намерение использовать меч в своей каллиграфии, которая и так была ужасающей. Ход мастера был просто невообразим.

“Это моя любимая строка в стихотворении”, - Сяо Чантянь отложил ручку, посмотрел на небо и тихо сказал.

Когда-то давно он тоже мечтал о такой беззаботной сцене!

Одним ударом мечник в белом взлетел на своем мече и переместился между небом и Землей!

Как это было беззаботно!

Даже в первый день переселения Сяо Чантянь уже думал, что если он начнет совершенствоваться, то будет совершенствовать мастерство владения мечом!

С мечом в руке он мог бродить по континенту, побеждать всех своих врагов и соревноваться в мастерстве владения мечом!

Он также нашел бы милую и озорную младшую сестру. Каждый день, помимо практики владения мечом, он разыгрывал бы свою младшую сестру. Такая жизнь была просто похожа на жизнь бессмертного.

“Жаль, что эта гребаная система не позволяет мне совершенствоваться”.

Сяо Чантянь вздохнул, размышляя. На его лице отразилось бесконечное опустошение. Его глаза, казалось, тосковали и вспоминали что-то.

Му Цзюхуан видел все это.

Она внезапно поняла, почему старший спрятался в этом маленьком дворике.

Она почувствовала знакомое одиночество, опустошение от стояния на вершине!

Потому что старший был непобедим! Он больше не мог найти противника, поэтому он решил спрятаться в мире смертных и играть в мире смертных!

“Учитель, что это за каллиграфия?” Му Цзюхуан не могла не спросить.

Она никогда раньше не видела такой каллиграфии.

Сяо Чантянь взглянул на свою каллиграфию и удовлетворенно кивнул. Это был образец каллиграфии, который можно было найти только на Земле. “Дикие каракули!”

“У этого есть другое название, скоропись!”

<http://tl.rulate.ru/book/91533/3219389>